

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (A/38/41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (A/38/41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1983

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Подлинный текст на испанском языке

22 апреля 1983 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 14	1
II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ	15 - 56	7
III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	57 - 137	21

І. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 107-м заседании 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 37/105, озаглавленную "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях", которая гласит следующее:

"Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 31/9 от 8 ноября 1976 года, в которой она предложила государствам-членам продолжить изучение проекта всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях 2/, а также других предложений, сделанных в ходе рассмотрения этого пункта,

ссылаясь также на свою резолюцию 32/150 от 19 декабря 1977 года, в соответствии с которой она учредила Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях,

ссылаясь, в частности, на свои резолюции 33/96 от 16 декабря 1978 года, 34/13 от 9 ноября 1979 года, 35/50 от 4 декабря 1980 года и 36/31 от 13 ноября 1981 года, в которых она постановила, что Специальный комитет должен продолжить свою работу,

принимая к сведению заявление, сделанное Председателем Специального комитета на его сессии в 1982 году 3/,

рассмотрев доклад Специального комитета 4/,

учитывая, что Специальный комитет не завершил осуществление возложенного на него мандата,

вновь подтверждая необходимость всеобщего и действенного применения принципа неприменения силы в международных отношениях и содействия Организации Объединенных Наций в этом деле,

выражая надежду, что Специальный комитет на основе представленных ему предложений завершит в возможно кратчайшие сроки осуществление возложенного на него мандата.

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях;

2. постановляет, что Специальный комитет должен продолжить свою работу с целью разработки в ближайшее время всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров или таких других рекомендаций, которые Комитет считает подходящими,

3. просит Специальный комитет, в целях обеспечения дальнейшего прогресса в его работе, приступить на своей предстоящей сессии в качестве следующего шага к разработке формулировок рабочего документа, содержащего основные элементы принципа неприменения силы в международных отношениях, приняв должным образом во внимание представленные ему предложения и, в частности, усилия, предпринятые в ходе его сессии в 1982 году;

4. предлагает тем правительствам, которые еще не сделали этого, представить свои замечания или предложения или обновить их в соответствии с резолюцией 31/9 Генеральной Ассамблеи;

5. просит Специальный комитет учитывать важность достижения общего согласия во всех тех случаях, когда это имеет значение для результатов его работы;

6. просит Генерального секретаря обеспечить для Специального комитета необходимые условия и обслуживание;

7. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии доклад о его работе;

8. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать восьмой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях".

2. В состав Специального комитета после назначения Председателем Генеральной Ассамблеи и с учетом системы ротации, изложенной в документах А/32/500, приложение III и А/35/762, входят:

Аргентина*	Панама
Бельгия	Перу
Бенин	Польша
Болгария	Румыния
Бразилия*	Сенегал
Венгрия	Соединенное Королевство
Гвинея	Великобритании и Северной
Германии, Федеративная	Ирландии
Республика	Соединенные Штаты Америки
Греция	Сомали
Египет	Союз Советских Социалистических
Индия	Республик
Ирак	Того
Испания	Турция
Италия	Уганда
Кипр	Финляндия
Марокко	Франция
Монголия	Чили*
Непал	Япония
Никарагуа	

* Аргентина, Бразилия и Чили были назначены вместо Кубы, Мексики и Эквадора, являвшихся членами в 1982 году (см. А/32/500, приложение III и А/35/762).

3. Специальный комитет провел свою сессию в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 31 января по 25 февраля 1983 года 5/.

4. От имени Генерального секретаря сессию открыл г-н Карл-Август Флейшхауэр, заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт, представлявший Генерального секретаря на данной сессии.

5. Г-н Валентин Романов, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, исполнял обязанности Секретаря Специального комитета. Г-жа Жаклин Доши, заместитель Директора по научным исследованиям и разработкам (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам) исполняла обязанности заместителя секретаря Специального комитета. Г-н Люцуан Лукасик, г-н Мануэль Рама-Монтальдо, г-н Сергей Шестаков и г-н А. Мпази Синджела, сотрудники по правовым вопросам, исполняли обязанности заместителей секретаря Специального комитета.

6. На своих 78-м и 85-м заседаниях 1 февраля и 8 февраля 1983 года Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Иван Гарвалов (Болгария)

Заместители г-н Ахмед Фатхалла (Египет)

Председателя: г-н Моритака Хаяси (Япония)

г-н Рикардо Сателер (Чили)

Докладчик: г-н Агустин Фонт (Испания)

7. На своем 78-м заседании 1 февраля Специальный комитет утвердил следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Организация работы
5. Рассмотрение в соответствии с пунктом 2 резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи, пунктом 2 резолюции 33/96, пунктом 2 резолюции 34/13, пунктами 2 и 3 резолюции 35/50, пунктами 2 и 3 резолюции 36/31 и пунктами 2 и 3 резолюции 37/105 предложений и замечаний, находящихся на рассмотрении Специального комитета
6. Утверждение доклада.

8. На том же заседании внимание Специального комитета было обращено на поступление от Постоянных представительств Алжира, Вьетнама, Югославии и Германской Демократической Республики просьбы о предоставлении им статуса наблюдателя. Специальный комитет принял решение удовлетворить эти просьбы, а также любые другие такие просьбы от любого государства, не являющегося членом Комитета, в соответствии с практикой, которой он придерживался на своей сессии 1982 года, о чем говорится в пункте 8 доклада Специального комитета о работе этой сессии 4/. Комитет принял аналогичные решения на своих 79, 80, 81, 82 и 86-м заседаниях 2, 3, 4 и 11 февраля в отношении просьб о предоставлении статуса наблюдателя, поступивших от постоянных представительств Чехословакии, Туниса, Иордании, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Эквадора, Демократического Йемена и Мексики при Организации Объединенных Наций.

9. На своем 81-м заседании 3 февраля Комитет в отношении организации работы принял следующие решения:

1) Рабочая группа Комитета, открытая для участия всех членов, будет видоизменена таким образом, что Бюро Комитета станет Бюро Рабочей группы;

2) вести общие прения по пункту 5 повестки дня до 8 февраля;

3) провести общие прения в ходе двух пленарных заседаний 11 февраля;

4) Рабочая группа должна начать свою работу во второй половине дня 8 февраля и провести два заседания 9 февраля и два заседания 10 февраля 6/.

10. На 78-м заседании представитель Советского Союза сделал заявление, которое он просил рассматривать как заявление в ходе общих прений.

11. Специальный комитет посвятил свои 81-85-е заседания, состоявшиеся 3 и 8 февраля, и свои 86-е и 87-е заседания, состоявшиеся 11 февраля, проведению общих прений, в которых приняли участие представители следующих государств: Египта, Уганды, Соединенных Штатов Америки, Румынии, Монголии, Греции, Венгрии, Франции, Финляндии, Болгарии, Федеративной Республики Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Бельгии, Японии, Бразилии, Польши, Марокко, Италии, Индии, Ирака, Перу, Аргентины, Чили, Кипра и Никарагуа. В соответствии с решением, отраженным в пункте 8 выше, наблюдатели от Германской Демократической Республики, Чехословакии, Эквадора и Кубы выступили с заявлениями с согласия Комитета.

12. На рассмотрении Комитета находился проект всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, представленный Союзом Советских Социалистических Республик 2/. На его рассмотрении также находились замечания и предложения правительств, поступившие в соответствии с резолюцией 37/105 Генеральной Ассамблеи (A/AC.193/5 и Add.1). Кроме того, на рассмотрении Рабочей группы находился рабочий документ, представленный на сессии Комитета 1979 года Бельгией, Германией, федеративной Республикой, Италией, Соединенным Королевством и Францией 7/, пересмотренный рабочий документ, представленный на сессии Комитета 1981 года десятью неприсоединившимися странами (Бенином, Египтом, Индией, Ираком, Кипром, Марокко, Непалом, Никарагуа, Сенегалом и Угандой) 8/, и предложение, представленное на сессии Комитета 1982 года Председателем 3/.

13. Поскольку Комитет не завершил своей работы, было выражено общее мнение о целесообразности дальнейшего обсуждения вопроса, находящегося на его рассмотрении. В то время как большинство делегаций выступили за продление мандата Комитета, некоторые делегации выступили против его продления, а другие выступили за пересмотр мандата.

14. На своем 92-м заседании 25 февраля Комитет рассмотрел и одобрил доклад Рабочей группы (см. раздел III ниже). Доклад Комитета был утвержден на том же заседании.

II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

15. Общие прения отражали тот факт, что в осуществлении мандата Комитета и в его работе по-прежнему применялись три основных подхода.

16. Некоторые представители подчеркивали, что главной задачей Специального комитета согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи является разработка в ближайшее время всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Отмечалось, что выдвинутая Советским Союзом инициатива о заключении такого договора своевременна и уместна и что заключение подобного договора явилось бы естественным продолжением усилий Организации Объединенных Наций и ее государств-членов по укреплению международно-правового режима неприменения силы, зафиксированного в Уставе, и укреплению всеобщего мира и международной безопасности. Кроме того, подчеркивалось, что подобный договор создал бы новые, более надежные политические и правовые гарантии международной безопасности, содействовал бы общему оздоровлению международной обстановки, повысил бы степень доверия между государствами и народами и ознаменовал бы собой поворотный пункт на пути к достижению устойчивого и надежного мира. Кроме того, этот договор, отвечающий подлинным интересам всех государств, независимо от их политического и социального устройства, содействовал бы сохранению мира и укреплению Организации Объединенных Наций.

17. Эти представители также подчеркивали, что заключение всемирного договора о неприменении силы, наряду с принятием других действенных мер по устранению военной угрозы, приобретает особо неотложный характер, принимая во внимание обострение международной напряженности, рост опасности возникновения вооруженного конфликта и даже возникновение угрозы ядерной катастрофы. В этой связи отмечалось, что нынешнее состояние международных отношений в мире вызывает у народов чувство глубокой озабоченности. Далее было отмечено, что современный мир в настоящее время является свидетелем не процесса разрядки, а процесса конфронтации, и что в период 1945-1982 годов произошло 180 вооруженных конфликтов, ареной которых в 97 процентах были развивающиеся страны, и что в результате этих конфликтов погибло 10 миллионов человек, не говоря уже об огромном материальном ущербе. Кроме того, как отмечалось, не безопасность, а ничем не сдерживаемая гонка вооружений и стремление к достижению военного превосходства являются отличительной чертой современного мира.

18. В этой связи отмечалось, что проблема запрещения применения силы — это в значительной степени проблема обеспечения недопустимости применения ядерного оружия, несущего в себе наибольший потенциал уничтожения. При этом было подчеркнуто, что "нет сейчас более важной задачи в международной политике, чем отодвинуть нарастающую угрозу ядерной войны, взять под контроль и прекратить гонку ядерных вооружений". Кроме того, отмечалось, что перед лицом возрастающей опасности ядерной катастрофы международное сообщество, в особенности ядерные державы, должны принять конкретные и неотложные меры, с тем чтобы обратить вспять эти зловещие тенденции.

19. В этой связи эти представители заявили, что заключение юридически обязательного и универсального всемирного договора, предусматривающего запрет на применение силы с использованием любых видов оружия, включая и ядерное, явилось бы действенной мерой по предотвращению ядерной катастрофы. Как было отмечено рядом представителей, исторический шаг в этом направлении уже сделан Союзом Советских Социалистических Республик, который заявил всему миру о том, что берет на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Поскольку, как было далее отмечено, проблема запрещения применения силы в значительной степени является проблемой укрепления принципа недопустимости применения ядерного оружия и устранения угрозы ядерной войны, заключение всемирного договора, наряду с отказом от применения первым ядерного оружия, явилось бы первым решающим шагом на пути к преодолению конфронтации и укреплению всеобщего мира и безопасности. Далее отмечалось, что неприменение силы любого рода и ограничение обычных вооружений имеют такое же первостепенное значение, как и недопустимость применения ядерного оружия. В этой связи была упомянута Политическая декларация, принятая на совещании Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора, состоявшемся в Праге 4-5 января 1983 года, сердцевиной которой является новое предложение заключить договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами-членами двух военно-политических группировок — Варшавского Договора и НАТО. Кроме того, выражалось мнение, что в этом договоре важно сочетать обязательство о неприменении военной силы с положениями об укреплении Организации Объединенных Наций как всемирного инструмента коллективной безопасности. Инициативы заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях и договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира, как далее было отмечено, свидетельствуют о том, что усилия, предпринимаемые некоторыми государствами в этом направлении, никогда не наносили ущерба примату принципа *jus cogens*, провозглашенного в пункте 4 статьи 2 Устава.

20. Как было подчеркнuto, другим обстоятельством, вызывающим необходимость скорейшей разработки всемирного договора о неприменении силы, является то, что политические и правовые меры, укрепляющие безопасность государств, способствовали бы принятию практических мер по ограничению и сокращению вооружений. Было выражено мнение, что прогресса в разоружении и в укреплении международной безопасности следует добиваться на параллельных курсах. Отмечалось, что главное в том, чтобы "не стоять на месте, а идти вперед по всем важным направлениям устранения военной угрозы. Успех на одном направлении будет способствовать продвижению на других". Отсюда вытекает объективная необходимость скорейшей разработки всемирного договора о неприменении силы как фактора, призванного содействовать созданию благоприятных условий для прогресса в решении вопросов разоружения.

21. Эти же представители подчеркивали тот факт, что всемирный договор о неприменении силы и договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира преследуют одну и ту же цель: обеспечить недопустимость применения всех видов оружия, исключить войну из международных отношений и обеспечить решение всех споров мирными средствами.

22. Далее было подчеркнuto, что заключение всемирного договора о неприменении силы отвечало бы полностью оправдавшей себя международной практике, а именно практике разработки договоров и соглашений, направленных на претворение в жизнь принципов Устава и установление конкретных обязательств, вытекающих из этих принципов. Также высказывалось мнение, что постоянное развитие системы международных отношений требует дальнейшего развития и конкретизации принципов Устава на основе процесса кодификации и прогрессивного развития международного права. Кроме того, поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации является, согласно пункту 1а статьи 13 Устава, одной из задач Организации Объединенных Наций. С юридической точки зрения заключение всемирного договора еще более содействовало бы соблюдению принципа неприменения силы в международных отношениях, поскольку договорные нормы, поясняя и конкретизируя соответствующие права и обязанности государств, содействовали бы четкому толкованию и применению данного принципа. В этой связи отмечалось, что в международной практике существуют многочисленные примеры разработки правовых документов, в которых содержится толкование общих принципов, провозглашенных в Уставе. Конкретным примером такой практики является Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года.

23. Что касается совместимости всемирного договора с соответствующими положениями Устава, то была подчеркнута необходимость конкретизировать принцип запрещения применения силы, содержащийся в пункте 4 статьи 2. Точное определение форм и методов угрозы силой и ее применения, упоминаемых в настоящей статье, также послужило бы этой цели, поскольку создало бы дополнительные препятствия на пути нарушений и уловок и, с другой стороны, облегчило бы контроль за соблюдением запрещения, а также за выполнением государствами своих обязательств в случае нарушения. Далее было отмечено, что позиция непризнания некоторыми представителями прогрессивной идеи заключения всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях под предлогом его несовместимости с положениями Устава является "надуманной, умышленно негативной, неубедительной и ошибочной". Попытки разработать идеальный принцип неприменения силы в международных отношениях посредством обязательного договора встретили решительную поддержку подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций. Было также высказано мнение, что свидетельством общего признания такой необходимости может служить принятие Генеральной Ассамблеей таких важных документов, как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV)), и Определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX)), в которых содержится точное толкование принципа неприменения силы.

24. Что же касается утверждений некоторых делегаций о том, что конкретизация и дальнейшее развитие принципа неприменения силы может подорвать, ослабить или заменить основополагающие обязательства о неприменении силы, содержащиеся в Уставе, то было отмечено, что эти обязательства не только ни в коей мере не были бы ослаблены, а наоборот получили бы подкрепление благодаря заключению всемирного договора о неприменении силы, в котором предусматривался бы не только общий запрет на применение силы или угрозы силой, но также содержались бы положения о недопустимости применения любых видов оружия. Кроме того, как было далее отмечено, принципы, воплощенные в Уставе, послужили основой для заключения целого ряда международных договоров в области разоружения, прав человека и, особенно, в области поддержания международного мира и безопасности. Резолюции Генеральной Ассамблеи и международные правовые документы, касающиеся определенных положений Устава, не лишили их юридической силы, а, напротив, сыграли неоценимую роль правового и политического характера в повышении эффективности положений Устава и претворении их в жизнь и в конечном счете содействовали усилению роли Организации Объединенных Наций.

25. Эти представители подчеркнули, что пришло время Специальному комитету принять целенаправленные и конструктивные меры, с тем чтобы выполнить порученную ему задачу. Они отметили, что надеются на положительные результаты сессии 1983 года, поскольку ряд факторов дает основание для определенного оптимизма. В этой связи внимание было уделено успешному принятию Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, которая продемонстрировала, что при наличии доброй воли и политической решимости представляется возможным достичь взаимоприемлемых решений, несмотря на сложность стоящих проблем. Было также указано, что в пункте 3 резолюции 37/105 Генеральная Ассамблея предоставила Комитету необходимое руководство, поручив ему начать разработку формулировок рабочего документа, содержащего основные элементы принципа неприменения силы.

26. Было также отмечено, что на рассмотрении Комитета находилось несколько полезных предложений, в том числе проект всемирного договора, представленный Советским Союзом, в отношении которого было сказано, что он является своего рода "трамплином" для рассмотрения этого вопроса, поскольку представляет собой хорошую основу для разработки заключительного проекта договора, рабочий документ, представленный группой неприсоединившихся стран, который был определен как ценный и полезный шаг в правильном направлении, и предложение Председателя сессии 1982 года, которое, как было указано, отражает разумный, конструктивный и реалистичный подход и содержит ряд важных идей.

27. Разработка формулировок рабочего документа, содержащего основные элементы принципа неприменения силы и, в частности, разработка и определение принципа неприменения силы являются, по мнению этих представителей, важным шагом в направлении последующей разработки и достижения договоренности относительно всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, разработку которого Генеральная Ассамблея поручила Специальному комитету еще в 1976 году.

28. Эти представители выразили готовность подойти в конструктивном духе к выполнению важной задачи, порученной Специальному комитету Генеральной Ассамблеей, и призвали членов Комитета проявить необходимый дух сотрудничества и понимания, с тем чтобы в ходе сессии 1983 года можно было бы достичь положительных результатов в ответ на настойчивые требования большинства государств о более эффективном выполнении Организацией Объединенных Наций своих функций в деле поддержания международного мира и безопасности.

29. Второй основной подход можно кратко изложить следующим образом. Во-первых, соответствующие представители заявили о том, что они осознают острую проблему, с которой сталкиваются народы и государства в результате постоянного нарушения принципа запрещения применения силы. Во-вторых, многие представители явно выступали против идеи о разработке договора или другого документа нормативного характера, поскольку, по их мнению, это не решит проблему вышеуказанных нарушений, а наоборот, затруднит решение вопроса. В-третьих, вместо этого они предложили ряд мер, которые, по их мнению, могут реальным образом улучшить положение. В заключение, они сделали ссылку на другие документы, находящиеся на рассмотрении Комитета. Следует отметить, что в этом потоке суждений можно различить ряд оттенков. Эти четыре точки зрения будут рассмотрены по порядку.

30. Во-первых, как об этом напомнили, эти представители заявили о том, что они осознают острую проблему, с которой сталкиваются народы и государства в результате постоянного нарушения принципа запрещения применения силы. В этой связи была выражена надежда, что Совет Безопасности обратит должное внимание, а Специальный комитет соответствующим образом учтет идеи, содержащиеся в последнем докладе Генерального секретаря о работе Организации. Была выражена озабоченность в отношении того факта, что эффективность осуществления на международной арене принципа неприменения силы не отвечала ни требованию его содержания, ни стремлению к укреплению добрососедских отношений, которые должны быть основой его надлежащего выполнения. В этой связи была сделана ссылка на акты агрессии, на *fait accomplis*, достигнутые путем насилия в одностороннем порядке, а также на вторжения и незаконную оккупацию территорий.

31. Во-вторых, эти представители высказались против идеи о разработке договора или другого документа нормативного характера. Они настаивали на том, что случаи применения силы не были вызваны пробелами в праве и что разработка подобных документов не улучшит положения в мире.

32. Некоторые представители напомнили, что их делегации голосовали, в частности, против резолюции 37/105, поскольку, по их мнению, в ней делалось ненужное ударение на разработке договора о неприменении силы в международных отношениях. Они считали, что для улучшения не слишком значительных результатов деятельности, и достижения своей цели - усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях - Специальному комитету не следует направлять свои усилия на разработку всемирного договора.

33. По заявлению некоторых представителей цель Комитета, согласно его мандату, состоит в усилении эффективности принципа неприменения силы либо путем разработки договора, либо представления таких рекомендаций, какие он сочтет целесообразными. Первый вариант фактически только повредит делу: поэтому указанные представители вновь заявили о своем несогласии с идеей о разработке договора о неприменении силы в международных отношениях. Они напомнили, что запрещение применения силы было совершенно четко изложено в самом универсальном правовом документе, каковым является Устав, и что обязательство, содержащееся в пункте 4 статьи 2 Устава, а также аналогичное обязательство, изложенное в пункте 3 статьи 2, ясно указывает государствам, как строить свои взаимные отношения, при этом единственным отступлением от принципа запрещения применения силы, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций, является право на самооборону, предусмотренное в статье 51 Устава. В этой связи было отмечено, что, если в рассматриваемом договоре будут повторяться обязательства, содержащиеся в Уставе, возникнут сомнения относительно действительности таких обязательств, будет дискредитирован Устав и поставлено под вопрос правило *pacta sunt servanda*. В противном случае, если договор будет расходиться с Уставом, он может ограничить сферу применения пункта 4 статьи 2 и, выделяя один конкретный принцип и оставляя в стороне принципы мирного разрешения споров, системы коллективной безопасности и самообороны, нарушит тщательное равновесие, заключенное в Уставе. Кроме того, он создаст параллельный правовой режим в документе, который не обладает ни важностью, ни универсальностью Устава, что в конечном результате приведет к нестабильности и путанице.

34. Было отмечено, что, хотя статья 103 Устава будет применяться по-прежнему, её положения совсем не будут достаточными в качестве практических средств, чтобы избежать путаницы, возникающей в результате существования, параллельно с Уставом, нового договора. Такое положение может отрицательным образом сказаться на поведении государств, а также на деятельности главных органов системы Организации Объединенных Наций.

35. Некоторые из представителей, выступающих против разработки договора, отметили, что они не исключают возможности разработки декларации по этому вопросу. Однако большинство из них заявили о своём несогласии с идеей о разработке декларации нормативного характера, которая повлечет такую же опасность, как и новый договор. В этой связи некоторые делегации считали, что если Специальный комитет должен разработать документ, то он должен быть направлен на представление практических, оперативных рекомендаций, способствующих усилению эффективности принципа неприменения силы, а также других соответствующих принципов Устава Организации Объединенных Наций, в частности принципа мирного разрешения споров. Однако некоторые делегации выразили оговорки в отношении разработки Специальным комитетом любого

36. Кроме того, в дополнение было сказано, что несмотря на деятельность Комитета, который всегда держал в центре внимания вопрос о принципе неприменения силы, реальное положение в мире претерпело значительные изменения: в большинстве случаев, выявленных в ходе предыдущих сессий Комитета, по-прежнему не только осуществлялась, но и расширялась практика незаконного и неприемлемого применения силы, поэтому нет смысла полагать, что дальнейшая семантическая игра со словами изменит поведение государств.

37. В-третьих, эти представители предложили другие меры для улучшения положения.

38. Некоторые представители подчеркнули, что основным условием отказа от применения силы в международных отношениях является политическая воля государств, направленная на выполнение своих обязательств, вытекающих из Устава. Как отмечалось, для устранения зла на земле необходимо строго соблюдать все принципы Организации Объединенных Наций, изложенные в статье 2 Устава. В этой связи была сделана ссылка на содержащееся в докладе Генерального секретаря мнение о том, что "сейчас мы относимся к Уставу менее серьезно, чем его авторы, пережившие мировую трагедию", и что "важным первым шагом было бы осознанное подтверждение правительствами приверженности целям Устава". Таким образом было отмечено, что необходимо предпринимать конкретные и практические, а не формальные и номинальные меры. Поэтому договор или другой нормативный документ о неприменении силы в международных отношениях не может превосходить по своей важности или же подменять необходимость укрепления механизма Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и завершению создания системы реальной международной безопасности, основанной на конкретных, контролируемых и взаимных мерах по разоружению и ограничению вооружений, а также контролю над ними.

39. В-четвертых, указанные представители высказали замечания и предложения относительно альтернативных направлений деятельности Специального комитета, которые, по их мнению, будут полезными для усиления эффективности принципа неприменения силы. В частности, было отмечено, что Комитет должен рассматривать указанный принцип в его взаимосвязи с другими принципами Устава, включая принцип мирного разрешения споров, и в его связи с системой коллективной безопасности в целом.

40. В этой связи представители напомнили, что среди достижений Устава Организации Объединенных Наций после таких шагов, как пакт Бриана-Келлога, следует отметить разработку системы коллективной безопасности и что рассмотрение пункта 4 статьи 2 в отрыве от этой системы означает отступление от успехов 1945 года. Кроме того, было предложено изучить конкретные средства для улучшения механизмов в области мирного разрешения споров и обеспечения скорейшего вовлечения

существующих органов, включая Совет Безопасности и Генерального секретаря. Была выражена убежденность в том, что, если бы стороны в споре могли использовать такие эффективные механизмы и они были бы настоятельно рекомендованы им на более ранней стадии, во многих случаях можно было бы избежать применения оружия. Было отмечено, что в своем докладе о работе организации Генеральный секретарь указывал, что в недавних случаях применения силы "все стороны получили бы неизмеримые преимущества в результате эффективного действия системы мирного разрешения споров", а также настаивал на том, что "нужно, причем безотлагательно, что-то сделать для укрепления наших международных учреждений и применения новых и творческих подходов в деле предотвращения и урегулирования конфликтов". В этой связи было отмечено, что Манильская декларация о мирном разрешении международных споров может служить основой для дальнейшей разработки более конкретных мер для разрешения споров.

41. В числе других средств укрепления эффективности принципа неприменения силы некоторые представители отметили необходимость содействия Генеральному секретарю в том, что касается более широкого применения его полномочий в соответствии со статьей 99 Устава, а также необходимость сбора данных Генеральным секретарем и Советом Безопасности, поощрения участвующих и неучаствующих сторон передавать вопросы на рассмотрение Совета на ранней стадии проблемы, улучшения проведения операций по поддержанию мира, которые требуют положительного отношения со стороны всех государств и, в частности, постоянных членов Совета Безопасности - касательно всех аспектов системы, включая финансовые, а также признания связи между делом мира и уважением основных прав человека, нарушение которых часто является причиной или предлогом для применения силы одним государством в отношении другого.

42. Далее некоторые представители выразили мнение о том, что будет полезно изучить - возможно в рамках пункта I A, II предложения Председателя сессии 1982 года 3/ - причины применения государствами силы путем рассмотрения конкретных случаев применения силы, которые имели место с 1945 года.

43. Ряд представителей, отметивших вышеуказанные элементы как имеющие отношение к работе Специального комитета, придерживались мнения о том, что проблемы разоружения выходят за рамки компетенции Комитета, в частности потому, что они рассматривались на других Форумах.

44. В-пятых, что касается основы, на которой Комитет должен осуществлять свою будущую деятельность, то было выражено мнение о том, что рабочий документ, представленный пятью западноевропейскими государствами на сессии 1979 года 7/ в отличие от других предложений, находящихся на рассмотрении Комитета, не подвергался специальному прочтению и должен быть изучен более тщательным образом. Также

необходимо рассмотреть рабочий документ, представленный группой неприсоединившихся стран 8/, хотя некоторые представители напомнили, что в ходе обсуждений на предыдущей сессии были выявлены значительные разногласия как в отношении его нормативных, так и организационных аспектов.

45. Что касается инициативы, предпринятой Председателем сессии 1982 года 3/, то было выражено мнение о том, что она также заслуживает внимания. Хотя некоторые представители считали, что метод группирования соответствующих элементов всех предложений, представленных до настоящего времени в рамках конкретных тем, представлялся целесообразным и выполнимым, и в разделах E, F и G был выражен особый интерес, представители отметили, что инициатива Председателя была предпринята в личном качестве и не была одобрена Комитетом. Однако другие представители считали, что рабочий документ будет неприемлемым до тех пор, пока вновь не будут рассмотрены его нормативные аспекты и не будет уделено должного внимания элементам, касающимся мирного разрешения споров. Кроме того, некоторые делегации возражали против идеи о том, что сначала следует разработать формулировки, а затем рассмотреть правовой характер документа, куда должны быть включены данные формулировки.

46. Ряд представителей выразили другую точку зрения, уделив значительное внимание важности принципа неприменения силы в современных международных отношениях, а также его актуальности для Организации и ее государств-членов. Этот принцип был охарактеризован как краеугольный камень, на котором зиждется Организация Объединенных Наций, движение неприсоединения и современное международное право. Данный принцип представляет собой *jus cogens* или императивную норму международного права, отступления от которой, как отмечалось, не допускаются. Группой делегаций также отмечалась тесная взаимосвязь, которая существует между принципом неприменения силы или угрозы силой как обязательство по обеспечению эффективного поведения государств и принципом мирного урегулирования споров как обязательством использовать соответствующие средства для достижения этих результатов.

47. Отмечалось, что, несмотря на высказанное, на международной арене за последние десятилетия и особенно за последние годы наблюдались многочисленные случаи осуществления политики силы и вмешательства во внутренние дела государств. Произошли новые военные столкновения, увеличились темпы гонки вооружений, а угроза войны, включая угрозу ядерной войны, стала неизбежной. Отмечались также случаи жестокого изгнания коренного населения из их домов и принадлежащих им испокон веков земель, а также предпринимались попытки изменить демографический характер стран путем применения силы. В то время как Специальный комитет обсуждал пути усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, территории и страны по-прежнему оставались под иностранной оккупацией, и не сокращалось число новых нарушений этого принципа. Как отмечалось, эффективная ликвидация практики применения силы или угрозы силой должна повлечь за собой, кроме всего прочего, отказ

признавать сферы влияния или интересов, ликвидацию гегемонизма и политики великих держав, а также отказ вмешиваться под каким-либо предлогом во внутренние дела небольших или средних стран, а также осуществлять давление и принимать экономические санкции.

48. Была высказана также идея о том, что увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными странами, а также колониализм, иностранное господство и апартеид являются одними из причин применения силы в международных отношениях, о которых, как правило, умалчивает одна группа государств.

49. Были высказаны некоторые критические замечания по поводу незначительного прогресса, достигнутого к настоящему дню Специальным комитетом, а также по поводу того, каким образом Специальный комитет осуществлял свою работу. Причина такого отсутствия прогресса кроется в том, что не проявляется политической воли в вопросе изучения мер, способствующих действительно усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. Одна из делегаций добавила, что причина подобного отсутствия прогресса кроется также в том, что полномочия и цели Специального комитета до сих пор не были достаточно точно определены. Поэтому эта делегация считает, что Генеральной Ассамблее следует тщательно изучить вопрос о полномочиях Специального комитета, с тем чтобы решить, следует ли продолжать осуществление задачи, выполнение которой, по крайней мере с учетом нынешних обстоятельств, не имеет каких-либо реальных перспектив.

50. Некоторые представители рассматривали проведение общих прений на данном этапе работы Специального комитета как проявление тактики проволочки и высказывали в связи с этим критические замечания. Общие прения, как правило, изобиловали повторениями и не имели результатов; при этом на их проведение уходило драгоценное время, которое необходимо Специальному комитету для проведения его действительной работы. Было отмечено, что существование Специального комитета является реальностью, несмотря на все имеющиеся разногласия, касающиеся его работы, и поэтому необходимо приложить максимум усилий для обеспечения успешного исхода его сессий. В этой связи ряд представителей заявили, что Комитету следует уделять основное внимание правовым аспектам его работы, оставляя в стороне безрезультатные политические дискуссии, что является наиболее эффективным средством обеспечения успешного исхода прилагаемых им усилий.

51. Что касается подхода, которого Специальному комитету следует придерживаться в своей работе, то представители считали, что фактически мандат Комитета в отношении его проходящей сессии должным образом отражен в пункте 3 резолюции 37/105 Генеральной Ассамблеи,

который заключается, в частности, в разработке формулировок рабочего документа, содержащего основные элементы принципа неприменения силы в международных отношениях, приняв должным образом во внимание представленные ему предложения и, в частности, усилия, предпринятые в ходе его сессии в 1982 году. Высказывалось мнение о том, что Специальному комитету следует занять позицию, аналогичную той, которую занимал Специальный комитет по разработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников и Комитет по Уставу во время разработки Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, а именно - выявить и составить перечень проблем, связанных с применением силы, установить взаимосвязь между принципом неприменения силы и другими принципами Устава; после чего отобрать на основе различных рабочих документов стыкующиеся предложения, которые могут привести к выработке общего согласия, и, наконец, углубить изучение этих предложений. Ряд представителей рассматривали, как правило, пересмотренный рабочий документ, представленный неприсоединившимися странами Специального комитета, как наиболее всестороннюю, наиболее реалистичную и подающую наибольшие надежды инициативу, которая приведет к выявлению возможной области общего согласия. Отмечалось также, что этот рабочий документ содержит благородные принципы и высокие идеалы, соответствующие принципу неприменения силы, которые при условии их осуществления ликвидировали бы, кроме всего прочего, существующие пробелы и перекрыли бы лазейки, которые в прошлом использовались в качестве предлогов для незаконного применения силы. Этот документ был представлен в духе конструктивного сотрудничества с целью проведения в рамках Комитета прений по существу в отношении данных принципов. Тем не менее эти же представители считали, что в ходе своей работы Комитету следует в равной степени учитывать все предложения, которые были переданы на рассмотрение Комитета.

52. Кроме этого, был поддержан заслуживающий внимания и содержащий предложение процедурного характера документ, который был представлен на предыдущей сессии Комитета бывшим председателем Специального комитета г-ном Элараби из Египта. В этой связи некоторые представители высказали мнение о том, что для осуществления мандата Комитета следует придерживаться соответствующего курса действий в целях разработки сводного сборника предложений, содержащихся в рамках трех предложений, представленных Специальному комитету, которые расположены по заголовкам, содержащимся в документе г-на Элараби. Вместе с тем некоторые представители не исключают возможности проведения обсуждений этих заголовков. Один из представителей высказал мнение о том, что рассмотрение вопроса об определениях концепций, касающихся принципа неприменения силы или угрозы силой, следует отложить до последующего этапа. Было также отмечено, что составление в кратчайшие сроки сводного рабочего документа в значительной мере облегчило бы работу Рабочей группы, обозначив руководящие принципы и направление ее работы.

53. Что касается формы или правового статуса будущего документа, который должен быть разработан в рамках Специального комитета, то некоторые представители выступили за инициативу разработать проект договора о неприменении силы в международных отношениях или, по крайней мере, международного документа, имеющего по возможности максимально обязательную силу. Другие представители высказали мнение о том, что вопрос, касающийся определения формы будущего документа, следует рассмотреть на одном из последующих этапов. Было отмечено, что на предыдущих сессиях было достигнуто согласие о том, чтобы не предрешать заранее характер будущего документа, что не противоречит пункту 2 резолюции 37/105 и что будет способствовать обсуждению этих вопросов в рамках Специального комитета.

54. Некоторые представители указали различные элементы, которые должны быть включены в будущий документ по вопросу о принципе неприменения силы. Было отмечено, что в рамках этого документа данный принцип должен признаваться как часть *jus cogens* или императивных норм международного права. Этот документ призван дать общее представление о рамках определения силы, включающих не только концепцию применения физической силы, но также все формы давления, будь то военное, политическое, экономическое или давление в любых других формах. В рамках этого документа должно также обеспечиваться безусловное и очевидное запрещение применения ядерного оружия наряду с запрещением применения обычных вооружений. Косвенные виды применения силы, как, например, поощрение, подстрекательство и содействие вторжению вооруженных банд на территорию других государств, причастность к организации гражданских беспорядков или вмешательство во внутренние дела других стран, а также проведение политики дестабилизации правительств, также должны найти свое отражение в рамках этого документа. Кроме этого, этот документ должен регулировать правомерное применение силы, как, например, самооборона, принудительные меры в соответствии с главой VII Устава и право народов бороться против колониализма, иностранного господства, иностранной оккупации, расовой дискриминации и апартеида. За исключением подобных случаев правомерного применения силы этот документ должен носить универсальный характер в том, что касается применения принципа неприменения силы и угрозы силой, признавая также, как отмечалось одной делегацией, "устаревший характер" положений Устава, касающихся бывших вражеских государств во второй мировой войне. В рамках документа должны также предусматриваться последствия, проистекающие из незаконного применения силы или угрозы силой, как, например, непризнание приобретенных территорий и договоров, заключенных в нарушение этого принципа; непризнание изменений в рамках культурного или демографического характера оккупированных территорий, а также ответственность за ущерб, причиненный народу, территории и ресурсам во время подобной незаконной оккупации. Этот документ, как отмечалось далее, должен со всей ясностью отражать взаимосвязь между принципом неприменения силы и другими принципами международного права, такими, как принцип

мирного урегулирования споров между государствами и принцип *pacis sunt servanda* или принцип соблюдения договорных обязательств, имеющих силу согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и соответствующих положениям статьи 103 Устава. Упоминались также организационные механизмы, предназначенные для осуществления контроля за потенциально взрывоопасными ситуациями и для повышения эффективности принципа мирного урегулирования споров, такие, как добрые услуги и посредничество Генерального секретаря или третьих государств, а также международных судебных органов. В заключение отмечалось, что в рамках будущего документа должны предусматриваться альтернативные подходы к вопросу об укреплении принципа неприменения силы, такие, как меры разоружения и коллективной безопасности.

55. Указывалось также, что эффективного укрепления принципа неприменения силы в международных отношениях можно достичь только путем соблюдения положений Устава, касающихся эффективных коллективных мер, направленных на предупреждение и устранение угрозы миру и направленных на подавление актов агрессии. Принцип неприменения силы в соответствии с пунктом 5 статьи 2 свидетельствует о необходимости действий "превентивного или принудительного характера", предпринимаемых, конечно же, Советом Безопасности. В настоящее же время Совет Безопасности лишен имеющихся средств для того, чтобы предпринимать действия принудительного характера, и поэтому он не может выполнять свою основную по Уставу задачу, о чем со всей очевидностью свидетельствуют последние случаи высокомерного игнорирования многочисленных и единодушных решений Совета. Подобное положение сложилось в результате несоблюдения Советом Безопасности и, в частности, его постоянными членами обязательных положений Устава в соответствии с главой VII, касающихся использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые предоставляются в распоряжение Совета Безопасности, с помощью и при консультации с Военно-Штабным Комитетом. Этот Комитет был учрежден в первые же дни существования Организации Объединенных Наций; он функционирует на регулярной основе, но его деятельность не имеет конкретных результатов ввиду отсутствия вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

56. Отмечалось также, что следует принимать во внимание тот факт, что принятие договора о неприменении силы является только средством, а не самоцелью, и что его эффективность будет всегда зависеть от политической воли государств не прибегать к силе, противоречащей положениям Устава. Тем не менее существование Специального комитета является прекрасной возможностью для дальнейшего разграничения элементов принципа неприменения силы и для завершения кодификации такой императивной нормы международного права, которая представляет важность для данного принципа.

III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

57. Как было указано в пункте 9 выше, Специальный комитет на своем 81-м заседании постановил восстановить Рабочую группу, функции бюро которой будет выполнять бюро Комитета.

58. Рабочая группа провела 13 заседаний в период с 8 по 18 февраля 1983 года.

59. На заседании, состоявшемся 10 февраля 1983 года, Председатель, исходя из результатов неофициальных консультаций, внес следующее предложение, касающееся деятельности Рабочей группы:

"Мы рассмотрим предложение, содержащееся в неофициальном документе посла Элараби, относительно определения семи "рубрик" одновременно с тремя официально представленными на рассмотрение Комитета предложениями. Характер обсуждений будут определять сами делегации. Обсуждение будет проводиться либо по вопросам существа или процедуры, либо по существу и процедурным вопросам или же по одному из этих вопросов. Способ обсуждения будут определять сами делегации, которые свободно обсудят содержащееся в неофициальном документе посла Элараби предложение об определении семи "рубрик" с целью внесения предложений, принятия "рубрик" в их нынешнем виде, их изменения или исправления, дополнения или изъятия, внесения предложений о включении новых так называемых "рубрик", предложений в отношении текстов по каждой "рубрике", которые могут входить в число трех официально представленных предложений или же могут являться совершенно новыми или ранее представленными предложениями.

Рабочая группа приступит к поочередному рассмотрению так называемых "рубрик" в том виде, в котором они приводятся в неофициальном документе посла Элароби.

Целью этого является достижение общей договоренности относительно определения "рубрик" и распределения по ним текстов, касающихся существа вопроса.

После завершения этого этапа работы Рабочая группа сможет начать разработку формулировок во исполнение резолюции 37/105 Генеральной Ассамблеи.

Суть моего предложения состоит в том, чтобы, не отвлекаясь от рассмотрения вопроса о "рубриках" и текстах, завершить его обсуждение".

60. На том же заседании Рабочая группа на основе консенсуса утвердила предложение Председателя. После этого она приступила к поочередному рассмотрению "рубрик", содержащихся в неофициальном документе, представленном Председателем сессии 1982 года Специального комитета г-ном Элароби 3/.

"Рубрика" А

61. Эта "рубрика" имеет следующую формулировку:

"Проявления, масштабы и размеры угрозы силой или применения силы".

62. Некоторые представители истолковали термин "проявления" как включающий в себя исследование причин применения силы, о котором идет речь во вступительной части предложения пяти стран Западной Европы 7/. Другие представители подвергли сомнению такое толкование, которое по их мнению не соответствует намерению г-на Элароби. Они указали, что на их взгляд под словом "проявления" подразумеваются формы применения силы и, следовательно, определение применения силы.

63. В этой связи было предложено провести под "рубрикой" А исследование, которое включало бы в себя три следующих элемента:

1) поочередное рассмотрение конкретных проявлений применения силы, при котором учитывались бы исторические, юридические, психологические и политические факторы; 2) феноменологический анализ форм применения силы (вооруженная сила, косвенная агрессия, подрывные действия против того или иного правительства или попытки его свержения, политическое или экономическое давление на государства, экономический бойкот и т.д.); и 3) исследование доводов, выдвигаемых государствами в оправдание применения силы, которое включало бы анализ связей, существующих между принципом неприменения силы и другими принципами международного права, такими как принцип самоопределения

или территориальной целостности, и которое преследовало бы цель выяснить, соответствуют ли эти доводы нормам Устава, касающимся правомерного применения силы, в частности статьи 51.

64. Различные элементы этого предложения встретили поддержку со стороны одних делегаций и критику со стороны других.

65. Касаясь идеи осуществления поочередного рассмотрения, делегации, давшие положительную оценку предложению, напомнили о существующих в Комитете разногласиях по вопросу о том, как наилучшим образом усилить эффективность принципа неприменения силы: одни выступают за нормативный подход, в то время как другие считают, что ни в одном из случаев применение силы не было вызвано причинами, связанными с несовершенством формулировки или недостаточным пониманием существующей нормы. Вновь подтверждая свое твердое мнение о бесполезности и даже опасности доработки нормы, совершенно четко сформулированной в пункте 4 статьи 2, эти делегации подчеркнули, что наилучший способ определить, какой из двух вышеупомянутых подходов является правильным, — это проанализировать конкретные случаи, с тем чтобы выяснить, необходимо ли прояснить принцип неприменения силы или же усилить его эффективность путем укрепления системы коллективной безопасности, механизмов мирного урегулирования споров и той вспомогательной роли, которая отведена в этом деле Генеральной Ассамблее. Было добавлено, что существуют все возможности провести подобное исследование в спокойной обстановке, обезличивая, при необходимости, рассматриваемые случаи и не затрагивая еще не решенные споры, не вынося никаких суждений и не посягая на прерогативы Совета Безопасности и Генерального секретаря в вопросах установления фактов.

66. Была высказана мысль, что при отборе конкретных случаев для рассмотрения можно было бы использовать Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций. Было, наконец, выражено мнение о том, что либо следует согласиться с тем, что все связанное с неприменением силы входит в компетенцию Совета Безопасности — и в этом случае существование Специального комитета теряет всякий смысл, — либо допустить, что Ассамблея имеет право рассматривать этот вопрос, — что, как представляется, вытекает из статьи 10 Устава, — и тогда ей следует дать возможность изучить его во всех его аспектах.

67. Другие делегации выступили против идеи провести рассмотрение конкретных случаев. Они подвергли критике позицию тех, кто, прикрываясь рассуждениями о ясности нормы, заявляет о том, что следует лишь констатировать факты и пытаться определить причины несоблюдения нормы. По их мнению, такой подход игнорирует весь процесс прогрессивного развития, который обеспечил переход от периода Лиги Наций, которая не запрещала войну, а лишь откладывала ее, к периоду Пакта Бриана-Келлога, когда на войну был установлен запрет, и, наконец, к периоду Устава, который запретил не только применение силы, но и угрозу ее применения. Эти делегации также отметили, что необоснованно консервативным является утверждение о том, что процесс развития на этом остановился, в то время как техническая революция и появление ядерного оружия настоятельно требуют новых усилий по разработке принципа неприменения силы и приданию ему конкретной формы.

68. Было заявлено, что предлагаемое исследование было бы бесполезным, вызвало бы полемику, отвлекло бы Комитет от выполнения им своего мандата и заставило бы его играть роль судебной инстанции. Возник вопрос о том, на основе каких критериев следует осуществлять отбор случаев применения силы, которые явились бы объектом предлагаемого исследования. В частности, встал вопрос о том, будет ли Комитет рассматривать споры, не входящие в компетенцию Совета Безопасности, и не поставит ли он тем самым под угрозу переговоры, носящие деликатный характер. Было также отмечено, что, если Комитет займется пересмотром случаев применения силы, то он тем самым поставит под сомнение эффективность выполнения Генеральной Ассамблеей и Советом поставленных перед ними задач, вторгнется в круг полномочий Совета и Ассамблеи и подорвет авторитет этих двух органов.

69. Кроме того, было подчеркнуто, что предлагаемое исследование неосуществимо: возник вопрос о том, как Комитет сможет изучить конкретные случаи применения силы без участия заинтересованных государств, как можно будет провести предлагаемое изучение, не вызвав обострения споров, как Комитет сможет расследовать какие-то споры или ситуации, если согласно статье 34 лишь Совет Безопасности имеет право осуществлять подобные расследования, как он сможет квалифицировать те или иные действия как представляющие собой действия с применением силы, если согласно статье 39 лишь Совет Безопасности имеет полномочия констатировать существование нарушений мира или актов агрессии, как он сможет рассмотреть спор между двумя государствами, не имея информации об обстоятельствах дела, и как он сможет получить такую информацию, не вызвав со стороны этих государств законных протестов, основанных на принципе, изложенном в пункте 7 статьи 2 Устава.

70. Идея о том, чтобы Комитет в своей работе учитывал социологические, политические, психологические и экономические факторы применения силы, встретила поддержку одних и подверглась критике со стороны других.

71. Что касается термина "проявления", то было обращено внимание на "рубрику" D и предложено добавить перед этим словом прилагательное "незаконные".

72. Что касается термина "масштабы", то, по мнению некоторых делегаций, требуется определить: входит ли в концепцию применения силы лишь применение вооруженной силы или же она охватывает и акции иного рода, например политическое давление и экономическое принуждение.

73. По мнению некоторых делегаций, неточным является и термин "размеры": требуется выяснить, означает ли он степень опасности, которую представляет собой та или иная форма применения силы, или же он устанавливает различие между применением силы и угрозой применения силы. Кроме того, возник вопрос о том, имеется ли в виду серьезность

последствий применения силы, число затронутых государств или частота этого явления или же этот термин имеет отношение к вопросам, упоминаемым в Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций под заголовками "Сфера применения и рамки значения выражения "угроза или ... применение силы... против территориальной целостности или политической независимости любого государства" и "Сфера применения и рамки значения выражения "любым другим способом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций".

74. По мнению других делегаций, Рабочей группе не следует заниматься теоретическими рассуждениями, касающимися смысла используемых терминов, и совершенно бессмысленно терять время на проведение семантического анализа и тщательного разбора каждого из используемых слов. В этой связи было отмечено, что двузначность в "рубрику" А может быть привнесена намеренно, и это само по себе хорошо, поскольку нынешняя формулировка не является отражением позиции какой-то конкретной делегации. Было также подчеркнуто, что трудно проводить одновременно работу процедурного характера и анализ существа вопросов и что на данном этапе Рабочей группе следует сосредоточить свое внимание на работе процедурного характера, то есть, придерживаясь существующих "рубрик", распределить по ним представленные ей предложения; затем она могла бы приступить к аналитическому исследованию сгруппированных таким образом элементов в ходе которого будут отмечены различные точки зрения и завершить работу, подготовив приемлемые формулировки для каждой "рубрики" в свете этого анализа. Было также отмечено, что целью предложения г-на Элараби было создание общих рамок для группирования предложений, поступивших из различных источников, и решению этой задачи Рабочая группа должна посвятить свои усилия.

75. Некоторые делегации уточнили, какие элементы из официально представленных Комитету предложений следовало бы, по их мнению, включить в "рубрику" А. В этой связи была упомянута преамбула проекта всемирного договора, представленного Союзом Советских Социалистических Республик 2/, и вторая фраза пункта 1 первой статьи этого же проекта, а также пункты 1 и 3 документа, представленного неприсоединившимися странами 8/. Была упомянута и вступительная часть документа, представленного пятью странами Западной Европы 7/. Было отмечено, что в вышеупомянутых семи "рубриках" должны найти свое место все предложения, а не только основные формулировки, и что Рабочая группа еще не достигла стадии разработки документа. К этому было добавлено, что необходимо твердо договориться о том, чтобы все делегации в надлежащий момент потребовали проведения исследования, о котором идет речь во вступительной части документа, представленного пятью странами Западной Европы.

"Рубрика" В

76. Эта "рубрика" гласит:

"Общее запрещение угрозы силой или применения силы".

77. Ряд делегаций выразили мнение, что эта "рубрика" является ключевым элементом работы Специального комитета и что его ни в коем случае не следует опускать. В этой связи было отмечено, что с момента провозглашения Ленинского Декрета о мире, в котором война квалифицируется как преступление против человечества, принцип неприменения силы уточнялся и развивался и что усилия по конкретизации принципа неприменения силы должны продолжаться с учетом научно-технической революции и, в частности, появления самого смертоносного оружия, а именно ядерного оружия. Кроме того, было отмечено, что Устав объединяет все государства независимо от их социально-экономических систем и что важным первым шагом было бы осознанное подтверждение правительствами приверженности целям Устава, как заявил Генеральный секретарь в своем недавнем докладе о работе Организации 9/. Подтверждение данного принципа в том смысле, который подразумевается в "рубрике" В, является желательным, однако, как было подчеркнуто, было бы целесообразно отразить мысль, содержащуюся во втором положении пункта 1 первой статьи проекта договора, представленного Советским Союзом.

78. Другие делегации считали, что для включения "рубрики" В нет оснований, поскольку принцип неприменения силы четко закреплен в пункте 4 статьи 2 Устава и что Комитет призван не подтверждать этот принцип, а способствовать усилению его эффективности. Было также подчеркнуто, что "рубрика" В является не только бесполезной, но и даже опасной, так как открывает по этому принципу дискуссию и может привести к различному толкованию положений Устава. Поэтому эти делегации предложили опустить эту "рубрику", которая, кроме всего прочего, может создать ложное впечатление о наличии общего согласия рассматривать вопросы нормативного характера.

79. Еще ряд делегаций, признавая, что принцип неприменения силы является четко установленной нормой и что поэтому "рубрика" В не является уж столь обязательной, выразили мнение о том, что упоминание этого принципа в рамках данного обсуждения вполне логично. В этой связи "рубрику" В можно было бы выделить из семи "рубрик" в новой формулировке, указав, что в задачу Комитета не может входить подтверждение или изменение принципа запрещения применения силы и что данный принцип должен рассматриваться в контексте других принципов Устава и системы коллективной безопасности. В этой связи были предложены следующие формулировки: "Признание недопустимости угрозы силой или применения силы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (или в соответствии с международным правом)"; "Соблюдение государствами принципа противоправности угрозы силой или применения силы" и "Принцип неприменения силы, как он закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций".

80. Некоторые делегации считали предпочтительной первоначальную формулировку. В частности, было подчеркнуто, что такие слова, как "признание" и "соблюдение", не отражают безусловности рассматриваемого принципа. Кроме того, были выражены сомнения относительно правильности включения ссылки на Устав или на международное право. Ряд делегаций считали ссылку на Устав ненужной, поскольку Комитет и так обязан строго придерживаться Устава, а другие делегации отмечали чрезмерно ограничительный характер этой ссылки, предложив заменить ее ссылкой на современное международное право. Подобная ссылка тоже повлекла бы за собой различные оговорки ввиду нечеткости содержания международного права вне рамок Устава. Был также выдвинут довод о том, что международное право есть международное право и называть его "современным" или давать какое-либо иное определение - неверно. В ответ было отмечено, что термин "современное" появился в Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, принятой недавно консенсусом в резолюции 37/10 Генеральной Ассамблеи. Было выражено мнение, что предложенные добавления являются излишними, поскольку применение силы и угроза силой запрещены международным правом, которое в своем настоящем виде охватывает Устав, который в свою очередь включает пункт 4 статьи 2.

81. Слово "общее" дает почву различным толкованиям: означает ли оно совокупность с абстракцией от конкретики или же речь идет о запрещении применения силы вообще. Другое понимание этого слова может быть в значении повсеместности запрещения применения силы, которое охватывает все сферы международных отношений, все категории актов применения силы и все государства. В этой связи отмечалось, что принцип неприменения силы касается не только всех государств, но и всех групп государств. Было также выражено мнение, что слово "общее" подчеркивает запрет на применение силы независимо от его характера (использование вооруженной силы, политического или экономического нажима ...) или степени (использование вооруженных банд или регулярных армий, применение обычного или ядерного оружия). В поддержку довода об императивном характере принципа неприменения силы в международных отношениях внимание было обращено на необходимость учитывать результаты работы Комиссии международного права в отношении понятия международного преступления, которые нашли свое отражение в статье 19 проекта статей об ответственности государств.

82. Другие делегации подчеркнули, что значение формулировок не следует преувеличивать, поскольку на данном этапе Рабочая группа занимается определением элементов принципа неприменения силы, а не выработкой текстов.

83. В этой связи было предложено включить под "рубрику" В первое предложение пункта 1 и пункты 2 и 3 статьи 1 проекта Всемирного договора, представленного Советским Союзом, пункты 2 и 16 документа, представленного неприсоединившимися странами, и пункты 1, 2 и 3 заключительной части документа, представленного пятью государствами Западной Европы. Было также указано, что предложение, представленное в рамках "рубрики" А (см. пункт 68 выше), было бы целесообразнее, по крайней мере на нынешнем этапе, упомянуть в "рубрике" В.

84. Что касается расположения "рубрик" А и В, то ряд делегаций предложили поменять их местами. Другие делегации подчеркнули, что тот порядок, в котором эти "рубрики" расположены в настоящее время, оправдан, если следовать индуктивному методу (анализ проявлений до формулировки запрещения), однако с учетом мандата Комитета было бы вполне логично поместить "рубрику" В впереди "рубрики" А.

85. Между "рубриками" В и С было предложено включить целый ряд новых "рубрик".

86. Прежде всего было предложено добавить после "рубрики" В "рубрику", озаглавленную "Связь между нарушениями прав человека и угрозой силой или применения силы". Было отмечено, что анализ ряда случаев применения насилия в последние годы покажет, что нарушения прав человека были либо причиной, либо предлогом для применения силы одним государством против другого.

87. Отдельные делегации выразили мнение, что это предложение является конструктивным и заслуживает внимание. Было подчеркнуто, что массовые нарушения прав человека зачастую приводят к применению силы, поскольку правительства, совершающие такие нарушения, пытаются разрешать внутренние трудности, порождаемые их политикой, путем принятия агрессивного курса в отношении других государств и поскольку такие нарушения могут побудить другие государства прибегнуть к силе из гуманных соображений, с тем чтобы прийти на помощь жертвам.

88. Однако другие делегации отметили, что данное предложение охватывает лишь один из случаев несоблюдения принципа неприменения силы и что если рассматривать его изолированно от других случаев, то аналогичным образом следует поступить и со всеми другими случаями - в числе которых были упомянуты гонка вооружений и несправедливость в международных экономических отношениях - и найти для каждого из них такую формулировку, которая удовлетворяла бы все стороны, что является, пожалуй, особенно трудной задачей в случае концепции прав человека, которая вызывает весьма различные толкования у разных государств и несет в себе к тому же элемент эмоциональности. Было также отмечено, что Декларация о дружественных отношениях не устанавливает какой-либо прямой связи между принципом неприменения силы и нарушениями прав человека, и было предложено учитывать мандат Комитета. В этой связи было указано, что изучение в Комитете вопросов прав человека было бы также неразумно, как если бы Третьему комитету или Комиссии по правам человека поручили рассмотрение вопроса о неприменении силы.

89. Между "рубриками" В и С было предложено включить еще одну "рубрику" под заголовком "Предупреждение угрозы силой или применения силы". Автор этого предложения подчеркнул, что в хронологии конфликта можно различать три этапа: первый этап предшествует применению силы или угрозе силой, и на этом этапе выступают превентивные действия; на втором этапе возникает спор, и здесь вступает в действие принцип мирного урегулирования споров; на третьем этапе имеет место применение силы и возникает вопрос о последствиях. Следует отметить, что многие споры обостряются и переходят в открытые конфликты, поскольку механизмы, предусмотренные в главах VI и VII Устава, не используются, как это было первоначально предусмотрено. По его мнению, в вопросе предупреждения споров и нарушения принципа неприменения силы необходимо шире применять средства, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций, в частности статей 34, 40 и 99, а также шире использовать потенциальные возможности Организации Объединенных Наций в этом деле, включая установление фактов, проведение операций по поддержанию мира и превентивную дипломатию Генерального секретаря.

90. К этому предложению положительно отнеслись многие делегации, которые сочли его особенно целесообразным в рамках усилий, направленных на более лучшее обеспечение соблюдения принципа неприменения силы, поскольку оно ставит целью использовать возможности, которые существуют в рамках и вне рамок Организации Объединенных Наций, для предупреждения применения силы. Было предложено включить эту "рубрику" непосредственно после "рубрики", упомянутой в пункте 86 выше, и поместить под данной "рубрикой" большинство пунктов о неприменении силы документа, представленного пятью государствами.

91. Однако были выражены некоторые сомнения в отношении содержания вышеупомянутого предложения. Было высказано мнение, что отраженные в нем соображения уже охватываются "рубриками" В, Е и F. Было также отмечено, что раз это предложение не ограничивается рамками Организации Объединенных Наций и не выделяет нового принципа международного права, оно может быть упомянуто среди мер по установлению международного доверия ("рубрика" G). Кроме того, был задан вопрос, какие тексты будут помещены под новой "рубрикой".

92. Между двумя новыми "рубриками", упомянутыми в пунктах 86 и 89 выше, было предложено включить третью новую "рубрику" под заголовком "Общая обязанность государств урегулировать возникающие между ними споры мирными средствами". Автор этого предложения уточнил, что эта новая "рубрика" касается общей обязанности государств - которая закреплена в пункте 3 статьи 2 Устава - разрешать свои споры мирными средствами. Эта обязанность идет параллельно принципу неприменения силы и должна, следовательно, быть увязана с этим принципом в серии "рубрик". Под этой "рубрикой" можно было бы выделить категории тех споров, которые наиболее часто вызывают угрозу силой или применения силы. Было указано также, что это предложение направлено на установление сбалансированности представленного г-ном Эларави документа,

в котором неприменению силы посвящено четыре "рубрики", а мирному урегулированию споров - только одна, хотя оба этих элемента занимают одинаковое место в мандате Комитета. Он добавил, что "рубрику" Е надо сформулировать так, чтобы было ясно, что предложенная новая "рубрика" касается принципа мирного урегулирования споров, а "рубрика" Е - практических мер по усилению механизмов мирного урегулирования споров. Это предложение было положительно встречено рядом делегаций, однако другие делегации указали на то, что оно, по всей видимости, входит в круг вопросов, излагаемых в "рубрике" Е, и должно рассматриваться под этим углом.

93. В ходе прений по трем предложениям, упомянутым выше, многие делегации выразили озабоченность по поводу быстрого появления новых "рубрик". Было отмечено, что эти предложения свидетельствуют о подходе, который отличается от подхода, использовавшегося до выработки документа г-на Элараби, который направлен на выявление точек соприкосновения в предложениях, представленных на рассмотрение Комитета. Было выражено мнение, что Рабочая группа сможет решить вопрос о том, являются ли новые "рубрики" необходимыми, лишь после того, как она завершит изучение семи существующих рубрик, и было предложено пока ограничиться представлением новых предложений, чтобы не заслонять направленность документа г-на Элараби.

"Рубрика" С

94. "Рубрика" С гласит:

"Последствия угрозы силой или применения силы".

95. Многие делегации отметили чрезвычайно важное значение этой "рубрики", подчеркнув, что любая норма может быть эффективной только в том случае, если она сопровождается санкциями и если имеются соответствующие механизмы для применения этих санкций. Было также отмечено, что "рубрика" С оправдана даже в рамках ненормативного подхода, поскольку она направлена на изучение средств и методов, позволяющих ликвидировать последствия применения силы.

96. Другие делегации сочли необходимым зарезервировать свою позицию по данной "рубрике" до тех пор, пока направленность и цели работы не будут конкретно определены. Было сказано, что если бы речь шла о выработке нормативного документа, против чего выступают данные делегации, то включение такой "рубрики" было бы понятным, в противном же случае не ясно, каким образом анализ подобных проблем может способствовать определению практических средств усиления эффективности рассматриваемого принципа. Было также подчеркнуто, что из формулировки этой "рубрики" не ясно, охватывает ли она противоправные последствия применения силы или касается материальных результатов или применения силы - в данном случае она тесно связана с "рубриками" А и В - или же их юридических последствий (санкций или принудительных мер) - в данном случае она относится к "рубрике" F.

97. Было выражено мнение, что последствия, охватываемые "рубрикой" С, состоят из трех элементов, а именно: непризнания последствий применения силы или угрозы силой; международной ответственности государства, прибегнувшего к силе; обязанности государств приходить на помощь жертвам применения силы

98. Что касается второго из этих трех аспектов, то было сказано, что любой акт агрессии должен влечь за собой международную материальную ответственность государства, совершившего этот акт, а также уголовную ответственность лиц, отдавших приказ на совершение такого акта. В этой связи указывалось на принципы, которые вытекают из Нюрнбергского процесса и которые получили подтверждение Генеральной Ассамблеи. Было также отмечено, что в случае угрозы миру, нарушения мира и акта агрессии можно принимать меры с применением или без применения вооруженной силы, которые предусмотрены в главе VII Устава, и что нарушение принципа неприменения силы может вести к применению статей 5 и 6 Устава.

99. Однако было указано на то, что говорить, что нарушение международного обязательства ведет к ответственности, означает повторять прописные истины, и что уголовная ответственность органов государства при этом является чрезвычайно исключительной мерой и может применяться лишь в сугубо конкретных случаях, которые определены в Лондонском акте 1945 года, в соответствии с которым были учреждены международные военные трибуналы. Было отмечено, что статья 5 Определения агрессии никоим образом не проясняет этот вопрос, поскольку проводимое в ней разграничение между "агрессивной войной", которая квалифицируется как преступление, и агрессией, которая "влечет за собой международную ответственность", дается без уточнения того, о каком виде ответственности идет речь. Было также указано, что статья 19 проекта статей Комиссии международного права тоже ничего не решает, поскольку в ней проводится разграничение между преступлениями при совершении международно-противоправных деяний и не указываются ни последствия этого разграничения для отдельных лиц, действующих в качестве органов государства, ни последствия, вытекающие из классификации этого деяния как преступления. Было также сделано замечание, что в любом случае представляется сомнительным, что все виды применения силы, включая невоенные виды, можно рассматривать как международные преступления.

100. Что касается понятия непризнания последствий применения силы, то было высказано предостережение против составления такой формулировки, которая может включить не только принцип непризнания приобретения территорий, захваченных силой, который отражен, например, в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, но и такие правомерные последствия, как право прибегать к силе в осуществление права на законную оборону и права жертвы на получение репарации. Были также упомянуты меры, которые могут быть приняты в рамках Организации Объединенных

Наций в целях ликвидации последствий применения силы или угрозы силой, вопрос о солидарности членов Организации Объединенных Наций с жертвой акта применения силы и осуществление положений документов гуманитарного права, таких как Женевские конвенции и их Факультативные протоколы.

101. В рамках прений по "рубрике" С многие делегации высказывали свою озабоченность по поводу того, что Рабочая группа старается дать глубокий анализ употреблению терминологии. Они отметили, что такой анализ был бы оправдан, если бы преследовалась цель выработки нормативного документа, а поскольку вопрос остается открытым, то в данный момент нет необходимости придавать большое значение формулировкам "рубрик". Было предложено включить под "рубрикой" С пункты 4, 5 и 8 документа, представленного неприсоединившимися странами.

"Рубрика" Д

102. "Рубрика" Д гласит:

"Правомерное применение силы".

103. Некоторые делегации высказались в поддержку этой "рубрики", которая, как они отметили, является логическим следствием "рубрики" В, поскольку после провозглашения принципа следует упомянуть исключения из него. В этой связи отмечалось, что исключения из принципа неприменения силы вытекают не только из статьи 51 Устава и других положений Устава, но и из резолюций и деклараций, принятых после Устава, которые допускают применение силы в других случаях. Многие представители особо упомянули право колониальных народов и национально-освободительных движений прибегать к вооруженной борьбе для достижения самоопределения и независимости. Кроме того, упоминались исключения, вытекающие из договоров и соглашений, ранее заключенных государствами. Среди текстов, которые должны фигурировать под этой "рубрикой", приводились пункты 5, 10 и 11 документа неприсоединившихся стран и статья 3 советского проекта всемирного договора, а также защитительная оговорка, сохраняющая за колониальными народами законное право вести борьбу за свою независимость и свободу, признанное Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, и право народов вести борьбу против последствий агрессии.

104. Другие делегации, полностью признавая тот факт, что между принципом неприменения силы и исключениями из него существует концептуальная связь, отметили, что эти исключения неуместно рассматривать в рамках работы, целью которой является усиление эффективности

принципа неприменения силы. Поэтому было предложено рассматривать содержание "рубрики" D в качестве составного элемента "рубрики" B. Кроме того, было высказано мнение, что прения лишь подтвердили опасения тех, кто опасался, что такая "рубрика" предоставит возможность создавать новые исключения из принципа неприменения силы или придаст излишнюю значимость тем положениям, которые не получили единодушной поддержки. Было добавлено, что никакая резолюция, никакой двусторонний или многосторонний договор не может дополнять соответствующие положения Устава или наносить им ущерб. Поэтому было предложено добавить в конце "рубрики" D слова "в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

"Рубрика" E

105. "Рубрика" E гласит:

"Мирное урегулирование споров".

106. В ходе обсуждения в данную формулировку было предложено внести целый ряд изменений. Прежде всего было упомянуто предложение, содержащееся в пункте 92 выше, и в этой связи было предложено заменить существующую формулировку словами "Средства мирного урегулирования споров". Автор этого предложения подчеркнул, что под измененной таким образом "рубрикой" E будут рассмотрены практические меры, которые надлежит принять в целях укрепления системы мирного урегулирования споров, выходящей за рамки Устава. В этой связи он отметил, что в статье 33 перечислен целый ряд способов мирного урегулирования, однако в ней не регламентированы их применение или последовательность, и указал, что этот пробел необходимо заполнить, предусмотрев, например, что в случае неэффективности одного способа урегулирования, стороны обязаны прибегнуть к другим средствам, чтобы предотвратить перерастание спора в открытый конфликт. Наконец, он предложил добавить новую "рубрику" сразу же после "рубрики" F, которая была бы посвящена роли Организации Объединенных Наций в мирном урегулировании споров в свете принципа неприменения силы. Другая делегация предложила также разделить "рубрику" E на две подрубрики, которые бы, соответственно, гласили: "Общее обязательство прибегать к мирному урегулированию споров" и "Практические меры по мирному урегулированию споров".

107. Третье предложение состояло в том, чтобы заменить "рубрику" E тремя "рубриками" E, F и G, которые, соответственно, гласили бы: "Принцип мирного урегулирования споров, его масштабы и размеры", "Механизмы и процедуры мирного урегулирования споров" и "Роль главных органов Организации Объединенных Наций в мирном урегулировании споров".

108. И наконец, для того чтобы конкретизировать "рубрику" Е, - которая, как указывалось, обладает двойным недостатком, ибо она выходит за рамки Организации Объединенных Наций и недостаточно связана с принципом неприменения силы, - была предложена следующая формулировка: "Урегулирование споров исключительно мирными средствами".

109. Некоторые делегации с удовлетворением приняли к сведению эти предложения, которые, по их мнению, обладают тем преимуществом, что они ориентируют работу на усиление принципа мирного урегулирования споров. В этой связи было высказано мнение, что в отличие от принципа неприменения силы, который, представляя собой запрещение, не может быть усилен, принцип мирного урегулирования споров создает позитивное обязательство, большее уважение которого со стороны государств можно обеспечить путем определения методов и норм, позволяющих наилучшим образом использовать всю гамму способов урегулирования, предусмотренных в статье 33 Устава. В этой связи было отмечено, что Манильская декларация, как, впрочем, и Декларация о дружественных отношениях, является в определенной степени разочаровывающей, в том что касается практических методов урегулирования споров, и что "рубрика" Е предоставляет возможность заполнить пробелы, существующие в этой области.

110. Другие делегации высказали оговорки относительно изложенных выше предложений. В частности, указывалось, что мандат Комитета не предусматривает подробного рассмотрения механизмов мирного урегулирования споров; этот вопрос, как отмечалось, входит скорее в компетенцию Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций. В соответствии с этим было предложено внести во вторую из подрубрик, содержащихся выше в пункте 106, следующую поправку: "Перечисление практических мер по мирному урегулированию споров".

111. Данная поправка вызвала оговорки, поскольку она была направлена на сужение масштабов обсуждаемого вопроса, что, как отмечалось, не соответствовало методу работы, утвержденному по предложению Председателя; поэтому было предложено внести в нее подпоправку, чтобы она гласила следующее: "Перечисление и развитие способов мирного урегулирования споров". Кроме того, было предложено внести поправку в предложение, изложенное в пункте 106 выше, добавив к нему третью подрубрику, озаглавленную "Развитие механизмов мирного урегулирования споров".

112. Это последнее предложение вызвало возражения, поскольку оно вело к исправлению Устава.

113. Касаясь вопроса о мирном урегулировании споров в целом, многие делегации высказали мнение, что "рубрика" E в ее настоящем виде занимает надлежащее место в серии рубрик, так как, рассмотрев различные элементы принципа неприменения силы, логично подчеркнуть, что, поскольку международные споры запрещается урегулировать с помощью силы и поскольку затягивание таких споров было бы нежелательным, государства должны использовать способы мирного урегулирования, предусмотренные Уставом. Было отмечено, что если, согласно некоторым заявлениям, не следует сохранять "рубрики", в которых излагаются очевидные вещи, то такая логика неизбежно приведет к исключению "рубрик", касающихся принципа мирного урегулирования споров. Было добавлено, что важность любого вопроса обусловлена не числом "рубрик", которые ему посвящены, и что поэтому не следует до бесконечности увеличивать число "рубрик" и "подрубрик", касающихся мирного урегулирования споров. Было указано, что, подчеркивая необходимость продолжать усилия по укреплению процесса мирного урегулирования споров путем прогрессивного развития и кодификации международного права, следует отметить, что Манильская декларация охватила все основные аспекты принципа мирного урегулирования споров, и Специальный комитет не является органом, который должен рассматривать этот принцип. Было отмечено также, что, учитывая контекст, в котором расположена "рубрика" E, необходимо оставить лишь те аспекты мирного урегулирования споров, которые непосредственно связаны с принципом неприменения силы. В частности, были высказаны сомнения в отношении предложений, которые, как представлялось, охватывали все споры, а не только те, продолжение которых может представлять собой угрозу для поддержания международного мира и безопасности. И наконец, было отмечено, что Специальный комитет не должен вторгаться в сферу компетенции Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, мандат которого вполне определенно охватывает вопросы мирного урегулирования споров.

114. По мнению этих делегаций, настоящая формулировка "рубрики" Е достаточно широка для того, чтобы охватить все вопросы, поднятые в ходе прений, и должна быть сохранена в существующем виде. Было предложено, чтобы под этой "рубрикой" содержались пункт I4 документа неприсоединившихся стран и статья II советского проекта договора. В качестве элементов, которые необходимо включить в эту "рубрику", были также упомянуты подтверждение пункта 3 статьи 2 - положение, согласно которому в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны использовать способы мирного урегулирования, перечисленные в статье 33, - напоминание о решающей роли в этой области Совета Безопасности, вытекающей из Устава и практики Совета, и положение, основанное на пункте 8 раздела I Манильской декларации.

115. Было предложено непосредственно после "рубрики" Е включить новую "рубрику", озаглавленную "Уважение и добросовестное выполнение международных обязательств". Автор данного предложения подчеркнул, что этот принцип закреплен как в третьем пункте преамбулы Устава, так и в пункте 2 статьи 2 Устава, в Декларации о дружественных сношениях и в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров. Он уточнил, что под этой "рубрикой" необходимо поместить пункт I5 документа неприсоединившихся стран.

116. Многие делегации решительно поддержали это предложение. Было подчеркнуто, что в качестве принципа признано, что договорные нормы занимают первостепенное место в международном плане ввиду значительного увеличения количества международных договоров и что договорные нормы обладают характеристиками, которые делают их особенно надлежащими средствами для создания норм международного права. Было отмечено также, что проявление доброй воли и уважение договорных обязательств являются краеугольным камнем отношений между государствами и что принцип доброй воли играет главную роль в создании климата доверия в международных отношениях.

117. В то же время в отношении данного предложения одна делегация высказала некоторые сомнения. Был поставлен вопрос о том, по праву ли принцип доброй воли занимает свое место среди элементов принципа неприменения силы. Было добавлено, что предлагаемый принцип затрагивает чрезвычайно сложный вопрос о существовании и содержании *jus cogens* и имеет последствия для действительности существующих договоров. Было предложено рассмотреть идею, содержащуюся в новой предложенной "рубрике", в рамках "рубрики" G, в частности рассмотреть меры, направленные на укрепление доверия. Автор данного предложения указал, тем не менее, что он оставляет свое предложение в первоначальном виде.

"Рубрика" F

118. Эта "рубрика" озаглавлена:

"Роль Организации Объединенных Наций".

119. Некоторые представители указали на пункты, которые, по их мнению, следует рассмотреть в рамках "рубрики" F. В частности, было отмечено, что, для того чтобы Организация Объединенных Наций могла способствовать усилению эффективности принципа неприменения силы, необходимо шире использовать возможности, предоставляемые статьей 29 Устава, всесторонне использовать функции Совета Безопасности по расследованию, возложенные на него в соответствии со статьей 34, в полной мере использовать положения главы VII Устава и следить за тем, чтобы эти положения применялись на практике, а также содействовать выполнению Генеральным секретарем его полномочий в соответствии со статьей 99, включая установление фактов.

120. Другие делегации заявили, что под "рубрикой" F следует рассматривать, главным образом, средства усиления эффективности Совета Безопасности и осуществления в полной мере тех больших полномочий, которые возложены на него в соответствии с Уставом. Они сочли нецелесообразным поднимать в рамках "рубрики" F спорные вопросы, которые только осложнят задачу Специального комитета. Было высказано мнение, что в соответствии с Уставом, а точнее статьей 34, один лишь Совет Безопасности имеет полномочия в области установления фактов и направления миссий и что никакой другой орган Организации Объединенных Наций не обладает такими полномочиями. Было отмечено, что предоставление Генеральному секретарю права инициативы в этой области привело бы к пересмотру Устава, что, по мнению этих делегаций, является неприемлемым.

121. Было, однако, отмечено, что поскольку Рабочая группа согласилась оставить на данном этапе открытыми все возможности, было бы нелогично с самого же начала отклонять возможность того, что Комитет может прийти к выводу о целесообразности изменения Устава.

122. В отношении "рубрики" F некоторые делегации упомянули также об операциях по поддержанию мира. В этой связи было отмечено, что в практической деятельности Организации Объединенных Наций нет такого аспекта, который имел бы более непосредственное отношение к усилению эффективности принципа неприменения силы, чем этот аспект. В частности, была подчеркнута обязанность содействовать проведению операций по поддержанию мира, а также ответственность, лежащая на государствах-членах в отношении участия в финансировании тех операций, решение о проведении которых принимается в соответствии с Уставом.

123. Полностью признавая, что некоторые принципиальные вопросы, возникающие в связи с операциями по поддержанию мира, входят в рамки мандата Специального комитета, некоторые делегации выразили мнение, что определение конкретной процедуры их организации, осуществления и финансирования входит в полномочия другого органа - Комитета по операциям по поддержанию мира, на компетенцию которого не следует посягать Комитету.

I24. Было предложено поместить под "рубрикой" F пункты 6 и 7 документа неприсоединившихся стран.

I25. Автор предложения, указанного в пункте I07 выше, уточнил, что следствием этого предложения явилось бы изменение формулировки "рубрики" F, которая гласила бы следующее: "Роль Организации Объединенных Наций в области усиления эффективности принципа неприменения силы".

I26. Кроме того, он предложил изменить формулировку этой "рубрики" следующим образом: "Усиление роли Организации Объединенных Наций: а) в области мирного урегулирования споров; б) в области неприменения силы".

I27. Это предложение вызвало ряд замечаний. Было отмечено, что усиление роли Организации является одной из задач Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций, в самом названии которого ясно отражена; причем теми же словами, идея, содержащаяся в предложенной новой формулировке. Кроме того, было указано, что "подрубрика" а уже ясно включена в "рубрику" E, и возник вопрос о том, почему в рамках деятельности, направленной на усиление эффективности принципа неприменения силы, мирное урегулирование споров выдвигается на первый план, а неприменение силы — на второй. Определенные сомнения были высказаны в отношении целесообразности выделения "подрубрик", практическое значение которых не совсем ясно, в формулировке, которая имеет большое преимущество, являясь достаточно общей по своему характеру.

I28. В то же время, некоторые представители выразили мнение, что слишком общий характер формулировки "рубрики" F сводят на нет ее практическое значение, а также указали на необходимость по возможности максимально полного пересмотра элементов, относящихся к мандату Комитета. Было отмечено, что, если бы Комитет прекратил рассмотрение всех тех вопросов, которые изучаются другими органами, ему, несомненно, осталось бы — и это явилось бы с его стороны признанием собственного бессилия — лишь отказаться — за неимением решения — даже от представления перечня вопросов, относящихся к его мандату.

I29. Другие представители отметили, что "рубрика" F является приемлемой, поскольку охватывает роль Организации Объединенных Наций в целом, в том, что касается принципа неприменения силы. Было указано, что такой же подход следует применить к принципу мирного урегулирования споров.

"Рубрика" G

Г30. Эта "рубрика" озаглавлена:

"Разоружение и меры по установлению доверия"

Г31. Некоторые делегации отметили, что эта "рубрика" имеет решающее значение. Было подчеркнуто, что разоружение не только является необходимым предварительным условием решения многочисленных проблем, с которыми приходится сталкиваться международному сообществу, но и представляет собой материальные гарантии строгого соблюдения принципа неприменения силы: в этой связи было отмечено, что если бы государства не располагали материальными средствами для совершения актов применения силы, то не стоял бы и вопрос о несоблюдении принципа неприменения силы. В целях усиления эффективности этого принципа необходимо принять меры, направленные на то, чтобы остановить гонку вооружений, добиться прогресса в области подлинного разоружения и полностью запретить применение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Было предложено, чтобы государства изучили меры, которые они могли бы принять в соответствии с их конституционной процедурой, с тем чтобы в наиболее полной мере выполнить свои обязательства о неприменении силы.

Г32. Другие делегации выразили мнение, что идеи, подлежащие изучению под "рубрикой" G, содержатся в разделах подписанного в Хельсинки Заключительного акта, озаглавленных: "Документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения" и "Сотрудничество в гуманитарных и других областях". Было предложено переформулировать эту "рубрику" следующим образом: "Меры по устранению причин, вынуждающих государства применять силу", - и в этой связи было отмечено, что накопление запасов оружия является не причиной применения силы, а результатом отсутствия доверия.

Г33. Были высказаны сомнения относительно концепции материальных гарантий принципа неприменения силы; было отмечено, что нет необходимости дополнять обязательный принцип гарантиями и что он не может быть поставлен в зависимость от осуществления разоружения; кроме того, возник вопрос о том, можно ли практически рассматривать разоружение в качестве средства усиления эффективности принципа неприменения силы, и не является ли оно скорее следствием неприменения силы. Было также высказано опасение относительно того, что при перечислении всех принятых или рассматриваемых мер в области разоружения некоторым из них может быть оказано предпочтение, что, в свою очередь, может привести к толкованию *a contrario* и ослабить принцип неприменения силы: в этой связи возник вопрос о том, обладают ли государства, заявившие в одностороннем порядке о неприменении первыми ядерного оружия, моральным правом применять силу в иных формах. Было отмечено, что наилучший подход заключается в том, чтобы оставить вопросы разоружения на рассмотрение компетентных органов. Было предложено заменить формулировку "рубрики" G на следующую: "Условия безопасности и меры, способствующие установлению доверия". Особое внимание было обращено на "сопутствующие меры" безопасности", хорошим примером которых являются развитие дружеских отношений и отношений добрососедства и осуществление Декларации об укреплении международной безопасности.

134. Была упомянута необходимость принятия всеми государствами обязательства воздерживаться от использования вооруженных сил с применением новых видов оружия, включая ядерное и другие виды оружия массового уничтожения. Это является главной целью заключения всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

135. Рядом делегаций было отмечено, что "рубрика" G в ее настоящей форме входит в сферу обсуждаемых Комитетом вопросов. Было высказано мнение, что принцип разоружения, как и принцип мирного урегулирования споров, связан с принципом неприменения силы, и было отмечено, что нельзя согласиться с мнением, согласно которому разоружение не является средством усиления эффективности принципа неприменения силы. Несколько делегаций упомянули в этой связи, что в "рубрике" G следует предусмотреть необходимость изучения таких вопросов, как создание безъядерных зон.

136. Полностью признавая, что вопросы, имеющие отношение к "рубрике" G, связаны с мандатом Комитета, некоторые делегации отметили, что обсуждение вскрыло наличие глубоких концептуальных разногласий, которое может направить деятельность Рабочей группы в области, не относящиеся к ее компетенции. Поэтому было указано, что Комитет должен рассматривать эти вопросы лишь в том случае, если он может опираться на достаточно четкие директивы.

137. Было предложено поместить под "рубрикой" G статьи IV и V проекта всемирного договора, предложенного Советским Союзом, и пункт 12 документа неприсоединившихся стран.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, приложения, пункт 118 повестки дня, документ A/37/721.

2/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41 и Corr.1), приложение.

3/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 41 (A/37/41), пункт 372.

4/ Там же, Дополнение № 41 (A/37/41).

5/ Состав членов Специального комитета на его сессии 1983 года см. в документе A/AC.193/INF.6 и Corr.1.

6/ В соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее 45-м заседании 10 февраля 1983 года, Рабочая группа провела дополнительные заседания 14, 15, 16, 17 и 18 февраля 1983 года.

7/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/37/41 и Corr.1), пункт 129.

8/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 41 (A/36/41), пункт 259. Первоначально распространен в качестве документа A/AC.193/WG/R.2/Rev.1.

9/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 1 (A/37/1).

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو أكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
